

Первая «Лекция по политическому праву» Х. Доносо Кортеса

Юрий Василенко

Кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
социально-гуманитарного факультета НИУ ВШЭ-Пермь

Адрес: ул. Студенческая, д. 37, г. Пермь, Российская Федерация 614070

E-mail: yvasilenko@hse.ru

В статье концептуализированы основные положения первой из десяти «Лекций по политическому праву», прочитанных выдающимся испанским политическим философом-консервативом XIX в. Хуаном Доносо Кортесом в мадридском «Атенео» в 1836–1837 гг. В «Лекции» Доносо формулирует собственную, как он ее называет, «всеобщую теорию правления» и сосредотачивается на «миссии правления представительного», отстаивая молодую испанскую конституционную монархию, оказавшуюся в тисках между двумя крайностями: либерально-буржуазным революционным движением (партией прогрессистов) слева и клерикально-абсолютистским движением («карлистами») справа. В ходе «Лекции» Доносо противопоставляет два закона: «закон индивидуи» и «закон ассоциации», которые в будущем подобно противоположностям Гегеля должны синтезироваться в «плодовитом единстве». «Лекция» претендует на широкие исторические обобщения, являющиеся неотъемлемой чертой философского стиля Доносо, и может быть определена как философия истории. Автор также анализирует две классические интерпретации «Лекций» и их аргументы, предложенные испанскими политическими философами XIX–XX вв., решая при этом одну из ключевых для всей идейно-ценностной эволюции Доносо проблему: к какому типу консерватизма он принадлежит на этапе 1836–1837 гг., либеральному консерватизму или традиционализму.

Ключевые слова: социальная философия, представительное правление, либеральный консерватизм, традиционализм, Хуан Доносо Кортес, Испания XIX века

Лекция «Об обществе и правлении», являющаяся предметом нашей статьи, открывает целый цикл из десяти «Лекций по политическому праву», прочитанных Хуаном Доносо Кортесом в знаменитом мадридском институте «Атенео» в 1836–1837 гг.

«Научный, литературный и артистический «Атенео» Мадрида», функционировавший в годы «либерального трехлетия» (1820–1823) как дискуссионная площадка и либеральный клуб, был закрыт королем-традиционалистом Фернандо VII во времена «пагубного десятилетия» (1823–1833); отсюда очередное открытие «Атенео» в 1835 г. олицетворяло собой новую победу в развитии испанского Нового — либерально-буржуазного — порядка. История «Атенео» — неотъемлемая часть политической истории Испании, своеобразное интеллектуальное приложение к ней. В его аудиториях словно эхо отражались все события социально-политической жизни Испании, но прежде всего идейно-ценностное противостояние между

© Василенко Ю. В., 2015

© Центр фундаментальной социологии, 2015

двумя либерально-буржуазными политическими партиями — «прогрессистов» (левые центристы) и «модерадос» (правые центристы), каждая из которых старалась представить и обосновать собственный проект будущего.

В 1836 г. будущий выдающийся испанский журналист, дипломат, политик и политический философ Хуан Франсиско Мария де ла Салуд Доносо Кортес-и-Фернандес Канедо, маркиз де Вальдегамас (1809–1853) находился лишь в самом начале своей карьеры. Удачно пережив в своей идейно-ценностной эволюции так называемый «прогрессистский» этап, связанный с юношескими исканиями и завершившийся сотрудничеством с прогрессистским правительством Х. Альвареса Мендисабалы (14.09.1835–15.05.1836), прославившимся своими гонениями на Испанскую католическую церковь, за что Доносо потом будет еще очень долго оправдываться, выходец из глубокой испанской провинции Эстремадура делает первые шаги на столичном поприще как представитель уже либерально-консервативного крыла партии «модерадос» (умеренных либералов), которая на тот момент — подобно своим единомышленникам французским «либеральным доктринерам» — ставила своей целью законсервировать результаты завершившейся недавно революции и обеспечить поступательную либерально-буржуазную модернизацию страны на основе негласного консенсуса между феодальной аристократией и зарождающейся крупной буржуазией. Принципиальное отличие между политикой испанских и французских «либеральных доктринеров» заключалось в том, что во Франции революционный процесс продвинулся значительно дальше, чем в Испании, где либерально-буржуазная революция во многих отношениях еще только набирала ход. Однако для молодого политического идеолога и страстного франкофила, каким был Доносо, конкретно-исторический контекст является последовательно вторичным: наш персонаж устремляется ввысь, достигая головокружительных, как ему кажется, высот философских и историософских обобщений. Получив уникальную возможность проявить себя перед столичной публикой в качестве заведующего кафедрой политического права «Атенео», Доносо приступает к своим «Лекциям» со всем присущим его гению рвением.

Первая «Лекция», названная Доносо «Об обществе и правлении», является основополагающей для всего последующего цикла. Поблагодарив Правление «Атенео» за приглашение, Доносо обращается к ключевой для всего его философско-политического наследия теме революции. Именно в ее контексте он раскрывает «всеобщую теорию правления» и обосновывает «особую миссию правления представительного», что в конкретно-историческом контексте означало защиту той конституционной монархии, которая в середине 1830-х гг. делала в Испании под руководством партии «модерадос» свои первые шаги.

Отметив деятельную природу любого правления, Доносо связывает его реализацию с некими принципами, целями и бытием; в качестве последнего выступает общество, которое становится субстратом правления, благодаря чему правление становится атрибутом общества. Правление, доказывает свой тезис Доносо, порождается общим действием активных существ, которые становятся по отноше-

нию к правлению первичными. Отсюда общество и правление неразрывны, они не могут существовать друг без друга; разрушение одного приводит к гибели другого. Как консерватор Доносо берется защищать и общество, и форму его правления, обрушиваясь на теорию общественного договора Ж.-Ж. Руссо, которая, будучи теорией без общества, становится для него «исторически ложной и логически несостоятельной».

Человек как член общества существует в двух форматах — сам по себе, подчиняясь, как называет его Доносо, «закону индивида», и в связи с Богом, физическим миром и остальными людьми, подчиняясь «закону ассоциации». В отношениях с Богом Доносо трактует человека как смиренного и преклоняющегося, связанного идеей долга. В отношениях с природой человек становится господином. И если в первом случае человек подвержен «абсолютному рабству», то во втором он обладает «абсолютной свободой». Взятый лишь в этих противоположных отношениях, человек, считает Доносо, является неполным, ему не хватает отношений с другими людьми, которые в философском плане выступают в качестве гегельянского синтеза двух противоположностей, а в сугубо политико-идеологическом — как философское обоснование политики партии «модератос», направленной на гармоничное слияние слабо совместимых между собой абсолютной свободы как главной ценности либерализма и абсолютного рабства как главной ценности традиционализма. Эклектика, позаимствованная Доносо у французских «либеральных доктринеров», в данном случае становится очевидной. Между тем взаимное дополнение «долга» и «права» делает человека полным, правило этой полноты — справедливость, которая и сообщает человеку «моральный мир».

Наделяя человека «интеллектом» и «свободой», Доносо обосновывает необходимость общества, порождаемого взаимодействием «многих интеллектов», и правления, порождаемого свободой как присущей исключительно человеку. Последний тезис Доносо считает необходимым пояснить особо; тем более что проблема свободы имеет и политико-идеологическое звучание: Доносо обрушивается на «ложных философов» и «ложных законодателей», за которыми в понятиях испанского политического вокабулярия скрываются потенциально либеральные антропоцентристы эпохи Возрождения и британо-французские просветители XVII–XVIII вв. Свобода, понимаемая Доносо как нечто, что заставляет человека сопротивляться любой ассоциации, т. е. как абсолютная свобода, становится для него принципом антисоциальным, порождающим в обществе «дивергенцию и борьбу».

Защищаясь от свободы, общество вынуждено прибегать к правлению. И в этот момент Доносо делает заявление, за которое его будут как минимум обвинять в традиционализме, если не в правом радикализме уже во второй половине 1830-х гг., за десять примерно лет до его более-менее общепризнанного «обращения» в традиционализм накануне очередной революции 1848–1849 гг.: правление есть сопротивление. Доносо призывает защищать общество от человеческой индивидуальности, вторжение которой в общество он считает преступлением. Те-

зис, на который не обращают внимания критики Доносо, спешащие надеть на него ярлык «реакционера», состоит в том, что наш персонаж одновременно призывает и человеческую индивидуальность защищать от вторжения общества; уравновешивая тем самым две противоположности. Вторжение индивидов в общество порождает анархию, вторжение общества в индивидуальность — деспотизм. Доносо занимает позицию в аккурат между ними, полагая зарождающуюся в Испании политическую идеологию либерального консерватизма как располагающуюся между либерально-буржуазной революцией и клерикально-абсолютистской реакцией, между либерализмом и традиционализмом.

В этой связи правление имеет свои лимиты, оно связано определенным правилом, которое Доносо называет справедливостью: только справедливость может указать, где заканчивается легитимное сопротивление и начинается нелегитимное вторжение. Однако справедливость требует «сохранения всего существующего», а именно — и общества, и свободы человека. Справедливое правление не позволяет им переходить границы друг друга, чем и гарантирует им взаимное сохранение. При этом Доносо спешит оговориться, что справедливость не может быть действенной, если «общество колеблется в своих основаниях». О том же, как обеспечить устойчивость общества, Доносо будет размышлять уже в последующих лекциях. Заключительная часть первой — подробный анонс последующих «Лекций».

В европейской историографии вопроса «Лекции» Доносо породили две политико-идеологические интерпретации: либерально-консервативную и традиционалистскую. Последнюю, по нашему мнению, правильнее было бы называть «протрадиционалистской», поскольку речь идет об идейно-ценностной эволюции нашего персонажа в направлении традиционализма, а не о его традиционализме как ставшем.

Либерально-консервативная интерпретация в силу своей значительной очевидности ожидаемо имеет массу сторонников, единых во мнении о непреходящем значении этого сочинения Доносо. В этой связи достаточной будет оценка современного испанского историка П. К. Гонсалеса Куэваса, который называет «Лекции» «подлинным катехизисом испанского доктринального либерализма» (González Cuevas, 2000: 98). При этом Гонсалес Куэвас опирается на суждение выдающегося немецкого «доносоведа» середины XX в. Э. Шрамма, согласно которому Доносо на момент чтения своих «Лекций» «не был ни революционером, ни реакционером; ни сторонником абсолютизма, ни сторонником суверенитета нации; ни карлистом, ни либералом-экстремистом; он происходил ни из аристократии, ни из народа, а из зажиточной буржуазной семьи» (Schramm, 1936: 94). Доносо, согласно Гонзалесу Куэвасу, «стремится примирить новые социальные силы со старыми» (González Cuevas, 2000: 98, курс наш) и призывает правительство к «историческому континуитету», «существенным принципом» которого является «монархический институт» как «хранитель социального разума»; при этом наш персонаж представляет интересы «среднего класса» и защищает права гражданина-собственника, обеспечивая их «институциональными противовесами» (Schramm, 1936: 94).

Также либерально-консервативную интерпретацию «Лекций» поддерживает и ученик Доносо традиционалист Х. М. Орти-и-Лара, который, будучи на момент издания трудов своего учителя заведующим кафедрой Центрального университета и членом Романской академии Святого Фомы Аквинского, не только с академических, но и сугубо политико-идеологических позиций написал многочисленные комментарии к используемому нами изданию (мы также их приводим в сносках к тексту), каждый раз — иногда даже весьма едко — подмечая бросающиеся в глаза несоответствия некоторых утверждений нашего персонажа традиционалистской доктрине.

Интерпретации, которые мы могли бы назвать «протрадиционалистскими», значительно разнообразнее, хотя все они также выстраиваются вокруг всевозможных вариаций и намеков Доносо на понятие «диктатура», которое наш персонаж, в отличие от большинства либеральных консерваторов своего времени, произносить никогда не боялся. Именно поэтому современный выдающийся испанский историк-коммунист А. Элорса Домингес и политолог К. Лопес Алонсо из мадридского университета Комплутенсе смогли разглядеть в нашем персонаже «некоторые *авторитарные* черты, которые будут характеризовать его последующую продукцию» (Elorza, López Alonso, 1989: 47, курсив наш). Отсюда и серьезные сомнения, которые Элорса и Лопес Алонсо испытывают в отношении «чистоты» использования Доносо такого важного для политической идеологии либерального консерватизма понятия, как «свобода»: «В этой работе [в «Лекциях». — Ю. В.], — пишут они, — можно найти противопоставление, которое он [наш персонаж. — Ю. В.] в дальнейшем будет развивать, между *свободой* и *обществом*, понимая первую как *коррозирующего* и *разрушительного* агента второй» (Ibid.). «Свобода», утверждают сторонники «протрадиционалистской» интерпретации, несет с собой у Доносо «дивергенцию и борьбу» (см.: Журавлев, 2006: 34), т. е. используется с негативными коннотациями, что для либерала в целом недопустимо в принципе. Отсюда появляется и совершенно иной контекст для обоснования понятия «диктатура». И если в либерально-консервативной интерпретации Гонсалеса Куэваса диктатор выступает в исключительных обстоятельствах как защитник против деспотизма потенциально праворадикальных консерваторов (карлистов) и революционных устремлений леворадикальных либералов (прогрессистов), то в «протрадиционалистской» Элорсы и Лопеса Алонсо речь идет прежде всего о сущности власти как таковой, которая, как они понимают мысль Доносо, «должна быть единой и сильной, без ограничений, поскольку *ограничить ее — значит разрушить*» (Elorza, López Alonso, 1989: 47, курсив наш).

Собственные суждения о «Лекциях» Доносо в духе «протрадиционалистской» интерпретации высказывали и его современники-прогрессисты, предшественниками современных испанских левых, что позволяет нам сделать вывод об определенной идейно-ценностной и концептуально-методологической общности их подходов к политико-идеологическому наследию нашего персонажа: и в XIX в., и сейчас социал-демократы и, как мы увидели выше, коммунисты склонны усили-

вать, если вообще не преувеличивать, правый уклон в идеях, взглядах и ценностях либеральных консерваторов, превращая их в традиционалистов. Отсюда очень значимой для нас оказывается весьма едкая по своему содержанию дискуссия, развернувшаяся между Доносо и журналистом-прогрессистом Б. Х. Гальярдо-и-Бланко, которую Шрамм представляет в своей работе первоначально как дискуссию о «стиле Доносо». Таким же образом ее определяет и выдающийся испанский традиционалист середины XX в. С. Галиндо Эрреро, указывая на обидное, как ему кажется, прозвище, данное прогрессистом нашему персонажу, — «Гизотин» (см.: Galindo Herrero, 1957: 63). Между тем Гальярдо, назвав стиль Доносо не только «французенным», но и «апокалиптическим», увидел в его идеях, взглядах и ценностях, как представляется, нечто большее. «Что касается „апокалиптического“, — пишет Шрамм, — то это в любом случае не столько стиль, сколько образ мысли Доносо, т. е. способность доводить до *последних пределов* разрушительные эффекты от реализации ложных идей или деятельности несовершенных институтов... до полного разрушения государства или нации» (Schramm, 1936: 96–97).

Также в пользу явно «протрадиционалистской» интерпретации «Лекций» Доносо мы можем привести не менее весомое мнение, принадлежащее выдающемуся испанскому историку и общественно-политическому деятелю второй половины XIX в. А. Кановасу дель Кастильо; тем более что оно принципиально отличается от представленных нами выше интерпретаций прогрессистов XIX в. и современных испанских коммунистов. Так, предлагая собственную интерпретацию «Лекций», Кановас увидел в них и «Очерке о католицизме, либерализме и социализме» как наиболее значимой работе Доносо-традиционалиста общее философско-мировоззренческое содержание, связанное с постоянно присущим нашему персонажу «недоверием к воле»: «...и раньше [в «Лекциях». — Ю. В.], и впоследствии [в «Очерке». — Ю. В.], — пишет Кановас, — [Доносо. — Ю. В.] *равно осуждал свободное действие воли* как в индивидууме, так и в нации» (цит. по: Журавлев, 2006: 35, а также: Schramm, 1936: 92, курсив наш). Несмотря на то, что данная оценка не совсем верна в том смысле, что «свободная воля», дарованная человеку изначально Богом, является в «Очерке» одним из центральных понятий, приведенное нами суждение Кановаса тем не менее является крайне важным, поскольку оно связывает воедино как минимум два этапа — либерально-консервативный и традиционалистский — идейно-ценностной эволюции Доносо и демонстрирует нам условность их жесткого разграничения; причем соединяет их, на наш взгляд, в пользу последнего. Именно на этапе «Лекций», вторит Кановасу российский сторонник «протрадиционалистской» интерпретации О. В. Журавлев, «эволюция воззрений Доносо Кортеса выглядела как *неуклонное вызревание* католической доктрины социальной жизни, управления ею и сообразной ей философии истории» (Журавлев, 2006: 35, курсив наш).

Таким образом, мог бы заключить выдающийся испанский историк XX в. Ф. Суарес Вердегер, в 1836–1837 гг. Доносо «испытывал влияние *доктринеров или традиционалистов*» (см.: Suárez Verdeguer, 1997: 235, курсив наш); однако, что

принципиально, «это уже *не чистое* доктринерство» (Ibid: 239, курсив наш), — добавляет он через несколько страниц. Общеисторическая же значимость «Лекций» Доносо обуславливается тем обстоятельством, что всего подобных циклов в мадридском «Атенео» было прочитано три: наряду с нашим персонажем их читали такие выдающиеся представители либерально-консервативного крыла партии «модерадос», как Х. Ф. Пачеко-и-Гутиеррес Кальдерон и А. Алькала Гальяно-и-Фернандес де Вильявисенсио. Все они вошли в философско-политическую генеалогию испанского либерального консерватизма; однако, «согласно Кановасу, — пишет Шрамм, — Доносо превосходил их обоих как по способности к суждению, так и полемической силе» (Schramm, 1936: 91).

Литература

- Доносо Кортес Х.* (2006). О суверенитете ума, подтвержденном авторитетом философов / Пер. с исп. О. В. Жеравлева // *Доносо Кортес Х.* Сочинения. СПб.: Владимир Даль. С. 383–399.
- Журавлев О. В.* (2006). Хуан Доносо Кортес — апостол традиционализма // *Доносо Кортес Х.* Сочинения. СПб.: Владимир Даль. С. 5–88.
- Donoso Cortés J.* (1904). Antecedentes para la inteligencia de la cuestión de Oriente // *Donoso Cortés J.* Obras de Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas. Vol. III. Madrid: Editorial de San Francisco de Sales. P. 619–668.
- Elorza A., López Alonso C.* (1989). Arcaísmo y modernidad: pensamiento político en España, siglos XIX–XX. Madrid: Historia 16.
- Galindo Herrero S.* (1957). Donoso Cortés y su teoría política. Badajoz: Excma.
- González Cuevas P. C.* (2000). Historia de las derechas españolas: de la Ilustración a nuestros días. Madrid: Biblioteca Nueva.
- Schramm E.* (1936). Donoso Cortés: su vida y su pensamiento. Madrid: Espasa-Calpe.
- Suárez Verdeguer F.* (1997). Vida y obra de Juan Donoso Cortés. Pamplona: Eunate.

The First “Lecture on Political Right” by J. Donoso Cortés

Yuri Vasilenko

Associate Professor, National Research University Higher School of Economics — Perm
Address: Studencheskaya Str., 37, Perm, Russian Federation 614070
E-mail: yuvasilenko@hse.ru

In the article the basic provisions of the first of ten “Lectures on Political Right” read in Ateneo of Madrid by outstanding Spanish conservative political philosopher of the 19th century Juan Donoso Cortés in 1836–1837s is conceptualized. In this “Lecture” Donoso formulates his own, as he calls it, “the general theory of government” and focuses on “the mission of the representative government,” defending the young Spanish constitutional monarchy, which turned in a vice between two extremes: the liberal bourgeois revolutionary movement (the party of progressists)

on the left and clerical absolutist movement ("Carlists") on the right. In his "Lecture" Donoso opposes two laws: "law of the individual" and "association law," which in the future should be synthesized, like Hegel's opposites, in the "prolific unity." The "Lecture" contains broad historical generalizations which are an integral feature of Donoso's philosophical style and can be defined as a philosophy of history. The paper also considers two classic interpretation of the "Lectures" and its arguments proposed by the Spanish political philosophers of the 19–20th centuries, thus solving one of the key question concerning Donoso's general ideological and value evolution: what type of conservatism he belongs to on the stage of 1836–1837: liberal conservatism or traditionalism?

Keywords: social philosophy, representative government, liberal conservatism, traditionalism, Donoso Cortés, 19th century Spain

References

- Donoso Cortés J. (1904) *Antecedentes para la inteligencia de la cuestión de Oriente*. Obras de Juan Donoso Cortés, marqués de Valdegamas, vol. III, Madrid: Editorial de San Francisco de Sales, pp. 619–668.
- Donoso Cortés J. (2006) O suverenitete uma, podtverzhdyonnom avtoritetom filosofov [On the Sovereignty of Mind as Confirmed by the Authority of Philosophers]. *Sochineniya* [Selected Works], Saint-Petersburg: Vladimir Dal', pp. 383–399.
- Elorza A., López Alonso C. (1989) *Arcaísmo y modernidad: pensamiento político en España, siglos XIX–XX*, Madrid: Historia 16.
- Galindo Herrero S. (1957) *Donoso Cortés y su teoría política*, Badajoz: Excma.
- González Cuevas P. C. (2000) *Historia de las derechas españolas: de la Ilustración a nuestros días*, Madrid: Biblioteca Nueva.
- Schramm E. (1936) *Donoso Cortés: su vida y su pensamiento*, Madrid: Espasa-Calpe.
- Suárez Verdeguer F. (1997) *Vida y obra de Juan Donoso Cortés*, Pamplona: Eunate.
- Zhuravliov O. (2006) Huan Donoso Kortés — apostol traditzionalizama [Juan Donoso Cortés — An Apostle of Traditionalism]. *Sochineniya* [Selected Works], Saint-Petersburg: Vladimir Dal', pp. 5–88.